

Попова С. А.

ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО УРАЛА ПО МИФАМ СЕВЕРНЫХ МАНСИ

Статья посвящена проблеме освоения Северного Урала, как территории расселения в прошлом предков северной группы манси. Предметом исследования являются этнографические, археологические сведения, отражающие этапы освоения данной части Урала и мифологические тексты, иллюстрирующие эти сведения. На фоне неравномерного заселения выявляется формирование разного актуального уровня и социального развития мифологических персонажей: богатыри песенной поры; объединения «хозяев» Урала; племена древних охотников; братские коллективы воинов, как автохтонов, так и пришлых. Материал статьи, в том числе и мансийская терминология, ориентирован на группу носителей северного наречия мансийского языка. Цель исследования – восполнить пробел в малоизученной теме по раннему заселению Урала и его первых поселенцах с привлечением мифологии.

Ключевые слова: Северный Урал, манси, мифологические эпохи, древние насельники, войны, расселение.

Современные археологические данные свидетельствуют о заселении Урала 200–250 тыс. лет назад (Культовые памятники... 2004: 3; Головнёв и др., 2015: 251). Огромная территория Западной Сибири, Урала, Приуралья была прародиной уральских народов, где жили племена общего происхождения и сходной культуры – уральцы (Соколова, 1979: 57). Распад угорской общности, т.е. начало обско-угорского времени относится к рубежу II и I тыс. до н.э. (Хайду, 1985: 196). Принято считать, что начало формирования группы северных манси можно отнести ко второй половине XV–XVI вв. (Попова, 2013: 41). Археологи отмечают колебание переселенческих волн и смену их длительными интервалами, в течение которых север Уральского региона не был заселён человеком. Превращение территорий в обитаемые включает несколько этапов: проникновение, освоение, заселение (Головнёв и др., 2015: 251).

В мифологии манси «отражены представления о существовании нескольких эпох: 1) самая древняя эра, время первотворения (*мā унтнэ йис*); 2) «богатырская эпоха»; 3) «эпоха мансийского человека»» (Лукина, 1990: 33). Этим эпохам соответствует жанровая классификация фольклорных текстов: мифологические, героические, бытовые и по народной терминологии: 1) *мā унтнэ йис* ‘эпоха, когда устанавливалась (букв. садилась) земля’ и *Эрыг йис нōра* ‘песенное древнее время’. Это время отражено в священных сказаниях (манс. *ялпыу мōйт*), где речь идёт о деяниях высших богов, о потопах, переселениях. 2) *нāй-ōтыр’ыт нōра* ‘эпоха героинь-богатырей’ или *тэрныу Эрыг нōра* ‘песенных сражений эпоха’, т.е. героические сказания о богатырях и богатыршах (великанах). 3) *мōйтыу нōра* ‘сказочное время’.

К самому раннему мифологическому времени относится появление Уральских гор – от брошенного *Нуми Тōрум’ом* ‘Верховный бог’ на землю его украшенного камнями пояса. Затем Урал предстаёт местом, «где обитают и откуда приходят к людям некоторые духи, богатыри-предки» (Культовые памятники... 2004: 235). Мифологические фигуры (духи, божества) часто выступают в образе богатырей (манс. *ōтыр’ы*). Богатыри-предки *Эрыгōтыр’ыт* ‘богатыри песенной поры’, воспетые в мансийских старинных песнях-сказаниях (*нēs йис Эрыг-потыр*) представляют *йис нōра* ‘древнее время’. Сказания, в которых оно находит отражение, манси называют священными сказками (*ялпыу мōйт*), исполняются они, как правило, в песенной форме, поэтому их называют ещё и священными песнями (*ялпыу Эрыг*). Множество песенно-сказочных сюжетов о богатырях были записаны Н. Л. Гондатти в период пребывания у манси (1888). «Богатыри – *похатур* или *отыр*, великаны. Прежде жили на небе и прислуживали богам; они были долговечны, их жизнь продолжалась до 300–400 лет. Кем они созданы – свиде-

тельств нет. Затем, когда их стало много, они были спущены на землю. Здесь они стали бороться и драться между собой – главным образом из-за женщин и довели дело до того, что *Нуми Торум* устроил Потоп, во время которого они все и погибли. Их обожествили, но почитаются только те, которые умерли своей смертью, а не погибли от потопа или не окаменели: поскольку некоторые из них были превращены в камень за своё безбожие и за дерзостное намерение напасть на богов» (Гондатти, 1888: 36–37, 46). По поводу превращения первых насельников земли в *пупыг* ‘духов’, например, В. Н. Чернецов пишет: «Сначала были богатыри *эрыг отырыт*, которые так же жили в *макол* ‘землянках’. Находимые черепки глиняной посуды принадлежат им. Они всё время воевали. Почти все были перебиты, а кто из них остался в живых, стали *пупыг*» (Источники... 1987: 150). Продолжением истории с «богатырями пещенной поры» могут послужить мифы об огненном и водном потоке *Ялпын Сякв* ‘Священное Молоко’. Потоп же, якобы, случился из-за того, что богатыри всё время воевали друг с другом. Верховному божеству манси *Нуми Тõрум*’у надоели их распри, и он решил их уничтожить. Сначала наслал на них *Исум вит канай* букв.: горячий поток воды, но вода была не просто горячей, а огненной, поскольку сожгла всё на своём пути: «Кончика дерева не осталось, человека не осталось» (Ромбандеева, 1999: 4). Последствием этого катаклизма манси считают встречающийся в слоях обвалившихся берегов рек красный песок, почитают его как кострище древних людей. Например, в д. Менквя, около священного дома (манс. *яныг кол*) имеется «кострище», угол которого из красного песка. К нему не подходят, чтобы не нарушить святость. За нарушение запрета всегда ожидает наказание. Люди заметили: если корова или другое копытное животное, наступит на этот песок, то у него удлинилось копыто (Попова, 2003: 35). Во время огненного потопа многие великаны попрятались в землянках (манс. *мãкол*), и он их не настиг, тогда *Нуми Тõрум* устремил на них *яныг вит канай* ‘огромный поток воды’, и они все погибли.

В других вариантах об этих же событиях говорится, что какой-то части богатырей-великанов всё же удалось выжить, они спаслись благодаря тому, что были предупреждены и успели сделать семислойные листовенничные (из осины) плоты: «*Ань молал Ялпын Щакв варыламет сатпис ханка ййв тосыглым Эква-õйка тытты*. При прошедшем потоке сделанных семислойных осиновых трухлявых [плотах] мужчина и женщина вот они». (Ромбандеева, 1999: 4). Плоты были привязаны к дереву при помощи веревки (каната), сплетённой из корня тальника (*тип ййв* ‘дуба-тальника’), но не все верёвки выдержали, и часть населения была унесена водой. Например, жителей, оказавшихся в верховьях Уральских рек, унесло на плотах вниз по течению, и они очутились в низовьях реки Сосьвы и на р. Сыгве (*Сакв-я̄*=Ляпин), а проживавших здесь, в свою очередь, унесло далеко на Обь. Они действительно считаются между собой кровнородственными людьми [по духу-покровителю] и называют друг друга «брат» и «сестра» (Ромбандеева, 1993: 44). Таким образом, родственные половинки оказались по одну и другую сторону Урала, и этот факт в будущем сыграет ключевую роль в заселении уже болотисто-лесистой части Западно-Сибирской низменности.

Оставшуюся часть бывших обитателей низовий гигантская вода (манс. *вит канай*) подняла вместе с плотами вверх, а сама опустилась, поскольку пребывала недолго, всего на время *акв нӯт пайтнэ сыс хулиглãлыс* ‘на время варки одного котла оставалась’. Реки, которые поднимали свои воды, манси называют *Лапум-я̄* = (*нõх*) *Лапум-я̄*, букв.: (по направлению вверх) карабкающаяся река. На территории проживания северной группы их три – Лепля (*Лãл-я̄*), Лобыня (*Лãпын-я̄*), *Сакв-я̄* (Сыгва=Ляпин) (Попова, 2017: 18; Попова, 2008: 55). Все они имеют горные истоки, и потому следует понимать, что плоты прибило к выступающим из воды вершинам Урала.

На новой территории великаны вновь принялись воевать и к тому же оказались не очень дружелюбными в отношении обитавших здесь жителей (не великанов). Кем были эти жители, не известно, о них лишь имеются отрывочные сведения, которые можно позаимствовать из

преданий, касающихся топонимов и оронимов Урала. Отдельные исследователи мансийской топонимии связывают с Потопом появление названий некоторых горных массивов, где на вершинах удалось спастись какой-то части автохтонного населения, которое уже тогда здесь обитало (Матвеев, 1976: 20; Слинкина, 2011: 18–19). О пребывании на Урале богатырей песенной поры, исследователь мансийской топонимии А. К. Матвеев даёт следующие сведения: «В верхне-сосьвинской топонимии с *эрыг дтырыт* (*хумит*) связан целый ряд наименований: *эрыг дтырыт*, *эрыг хумит нёл*, *эрыг хумит ур*, *эрыг хумит ус ёр*, *эрыг хумит я*. Особенно притягателен мыс *эрыг хумит нёл*, на котором, по преданию, собирались богатыри, ставшие после смерти духами-покровителями, и пели те же героические песни, которые и сейчас исполняют манси» (Матвеев, 2011: 237). Следовательно, по мифологическим представлениям манси, Урал первоначально «обживался» духовно: «Они [богатыри «песенной поры»] стали первыми духами-покровителями, сами научили людей делать изображения *пуныг* ‘духа’, и наказали делать их впредь, в память о минувших временах. Наказы до людей донесли боги, которые строго смотрят за их исполнением» (Гондатти, 1888: 37).

В священных сказках (*ялтыу мдойт*) за эпохой богатырей песенной поры идёт время, в котором «живут» уже не боги и духи, а *йис порат махум* ‘древнего времени народ’. Речь в них идёт о женских коллективах великанш, они представляются первыми обитателями и хозяевами Урала, но со временем исчезают. Одно из таких объединений *Торум щир* (*сир*) букв. ‘по-божески’, от слов *Торум* ‘бог, небо, верх’ и *щир* (*сир*) ‘по’ послелог (но не «племя» как его обычно переводят). *Торум щир* – это ассоциативное мифологическое название обитателей гор, которые подобно богу (по-божески) живут высоко, вверху. Они представляют население верхней (небесной) территории, и их называют верховными, небесными, как параллель мифологическому странству низменной болотисто-лесной зоны, которое населяют низовые, земные жители.

Известно, что в образование *Торум щир* входили коллективы *Порнэ* ‘женщина Пор’ и *Мбщнэ* ‘женщина Мбщ’. Оба коллектива считаются женскими, в мифах и преданиях говорится об их детях – дочерях, сыновьях (даже взрослых), но никогда о мужьях. Этих персонажей не следует путать с земными *Порнэ* и *Мбщнэ*, они различаются по времени существования (раннее и позднее) и по росту (великанши и среднего роста). Уральскую *Порнэ*, в отличие от *Порнэ* земной, называют «умной женщиной» и «мудрой хозяйкой гор», она принимает равное с *Торум* участие в создании условий для проживания людей, когда наступит время «долгой человеческой жизни, вечной человеческой жизни». Когда *Нуми Торум* ‘Верхний бог’ создавал земные блага для человека, верховная *Порнэ* перечила многим его благим намерениям. Например, он хотел, чтобы в реках вдоль одного берега вода текла вниз, а вдоль другого – вверх, тогда людям будет проще ездить. *Порнэ* возмутилась и сказала, что человеку слишком вольготно будет жить, без трудностей он станет ленивым и вымрет. *Нуми Торум* согласился с ней, и реки потекли в одном направлении. Другой пример, когда *Порнэ* на эту же тему спорит с *Мбщнэ*, события же происходят во времена, когда люди были бессмертными. «*Порнэ* озабочена тем, что размножившимся людям будет недоставать пищи; *Мбщнэ* предлагает сделать реки масляными, а *Порнэ* видит выход в том, чтобы люди стали смертными. Концовка звучит так: «*Порнэ* хоть и злая, но умная, а *Мбщнэ* глупая, хоть и добрая». Нужно заметить, что здесь выражена оппозиция *мбщ – пор*, обратная общепринятой у обских угров: «*Мбщнэ* – очень умная и хитрая женщина, а *Порнэ* глупее» (Лукина, 1990: 45).

Пребывание хозяйки гор *Порнэ*, следовательно, и её коллектива, заканчивается с появлением нового мифологического персонажа *Сорни Най* ‘Золотая Богиня’. В предании не говорится, откуда она пришла, но: «Золотая Богиня пытается перейти через горы. На её пути встаёт *Порнэ* ‘женщина Пор’, которая считает себя хозяйкой гор. В противостоянии силы оказываются неравными, и Золотая богиня превращает *Порнэ* в гору. Так она наказала хозяйку гор за то, что та осмелилась её задержать» (Слинкина, 2011: 213). Пришлый коллектив тоже женский, но возможно с более передовыми технологиями, поскольку в мифах «золотой, серебряный,

блестящий» обычно употребляется в отношении одежды и вооружения воинов. Свидетельством событий может рассматриваться гора, которая имеет название «Бубен», но манси обращают внимание на то, что если на неё посмотреть с другого ракурса, то она приобретает силуэт лежащей на спине женщины – это и есть хозяйка гор *Порнэ*. О пребывании в горах *Сорни Нэй* больше ничего не известно, далее она фигурирует в низменной таёжной части.

Другой уральский женский коллектив – *Мбцнэ*, какое-то время ещё пребывал на Урале, но со временем разделился на мелкие группы *Ёрн кол урнэ м̄хум* и *Лусхал Эква м̄хум*, которые известны в восточной таёжной части предгорий. Эти две мелкие группы и в настоящее время представляют верхнесосьвинскую часть северных манси.

В период, когда существовали коллективы *Порнэ* и *Мбцнэ*, стали появляться на Среднем Урале племена великанов: *м̄н̄кв’ов*, *ўтицит*. Они представляются уже человеческими коллективами древних охотников, например, в сюжете космогонического мифа «О погоне и добыче шестиногого лося» говорится, что «женщина видела, как *м̄н̄кв* шестиногого лося гнал». О первых поселенцах Урала как охотниках на крупных стадных копытных, передвигавшихся вслед за стадами лося по путям их сезонных миграций, высказываются и учёные археологи (Культовые памятники... 2004: 78, 130; Павлов, 2015: 59). Неизвестно, какие это были этносы, неизвестен и их язык, в мифах и *м̄н̄кв’ы* и *ўтици* общаются посредством свиста. Значительные человеческие объединения манси называют *султмил*. Выражение образное, в его основе лежит символическое название мужчины *султум* ‘искра’, а *султмил* – нечто большое, образовавшееся из сложенных частичек искр (мужчин) (ПМА).

Наиболее часто упоминаются *силум м̄н̄кв султмил* ‘силачей *м̄н̄кв’ов султмил*’. В данном контексте лексема *силум* от глагола *силаян̄кве* означает ‘рассечь, разрезать одним взмахом’, т.е. это показатель силы. Объединение *м̄н̄кв’ов*, представляет группу уральских *пор*. В. Н. Чернецов объясняет отношение *м̄н̄кв’ов* к *пор* так: «тотемы *пор*: кедр, лиственница и съедобное растение *порыг*. В *порыг* превращается *м̄н̄кв* и от него же, по-видимому, происходит само название фратрии» (Чернецов, 1939: 30). Мы ведём речь о *м̄н̄кв’ах* насельниках Урала, они *пор* – племя (группа, коллектив) бродячих охотников и собирателей. Пока ещё не фратрии, которые будут позже, когда *м̄н̄кв’ы* окажутся на восточной части низменности, и, согласно преданию, медведица съест куст этого самого растения *порыг*, после чего у неё родятся два сына-медвежонка и «дочь», которая и станет родоначальницей фратрии земной *пор*. О долгом пребывании *м̄н̄кв’ов* на Урале свидетельствуют многочисленные названия горных местностей: «*М̄н̄кв а̄хвас*, *м̄н̄кв месыг*, *м̄н̄кв’ыт ур*, *М̄н̄кв п̄варам нильтаң* ‘обрыв с которого свалился *м̄н̄кв* на р. Тапсуй (Матвеев, 2011: 238). Большие пещеры или провалы в горах манси называют *м̄н̄кв колың сяхл* ‘жилище *м̄н̄кв’ов*’; *а̄хвас кол олнэ ур* ‘возвышенность, где находится каменное жилище’ (Слинкина, 2011: 129). Названий очень много, все перечислить в этой статье нет возможности. В мифе «Как создали человека» сказано, что *м̄н̄кв’ы* – это первые люди, первые семь человеческих фигур, вырубленных из лиственницы и канувшие в неизвестность от дуновения *Т̄орум’а* (Мифы... 1990: 299). Дерево лиственница – символ *м̄н̄кв’ов* (живут в домах из их огромных стволов, имеют лиственничные посохи, носят обувь из коры лиственницы). В мифах они предстают как огромные люди в одеждах из шкур; социальная организация – братья, но между собой не дружны.

М̄н̄кв’ы будут фигурировать и в следующих этапах, но уже в других ролях: как отважные воины; воспитатели юношей-охотников; в наши дни как охранники священных мест. Информанты рассказывают, что их можно и сейчас встретить, или, в крайнем случае, почувствовать. Например, по р. Висум есть очень высокая белая скала, около неё нельзя свистеть. Если кто отважится на это, то в него летят деревья, вырванные с корнем. Другой пример: однажды шаман взял в руки бубен, стуча по нему начал на эту скалу подниматься, но поднявшись до первого выступа, полетел вниз, как от удара неведомой силы. Интересно, что с ним ничего не случилось, кроме испуга (ПМА).

Наравне с *мёукв'*ами в качестве представителей древних уральцев *пор* выступают – *силум утицит султмил* ‘силачей *утици султмил*’, буквально: общество «свистунов» от звука *уц/уч* «свист». Они, как и *мёукв'*ы носили одежду из шкур; язык их общения – свист; жили небольшими группами; имели ту же заботу – найти, что поесть; по силе и росту равные; проживают в домах из лиственниц. Их главное отличие в том, что *утици* «имели от чудных украшений [татуировок] слишком безобразные лица, руки, ноги» (Шешкин, рукопись). Возможно, потому в фольклоре они представляются в образе недобрых персонажей *кирп нёпн Эва-ойка*. Современный перевод *кирп нёпн Эва-ойка* ‘имеющие корку на носу женщина-мужчина’, от *кирп* ‘гной, корка’ и *нёпн* ‘нос’. Но, с точки зрения автора, более точным следует считать перевод *нёлит* «имеющие корки от ран [татуировок] женщина-мужчина» (*polit* см.: Чернецов, Чернецова, 1936: 85). *Утици* встречаются в текстах медвежьих песен, где отмечается и такая их особенность, как умение превращаться в росомуху, волка, медведя. Несмотря на общую с *мёукв'*ами принадлежность к *пор*, проживали от них отдельно. *Утици* приходили на Урал с мифологической низменной земли *самсай ма* ‘за глазами земля’, т. е. невидимая, оставленная. Но они не оставались здесь постоянно, переходили на западную сторону Уральских гор, а затем, когда там наступал период глубоких снегов, возвращались обратно на свои земли. В последующих этапах истории манси они проявятся как часть уральских воинов, а в низменной лесной зоне в образе «*пуныу сампа ур утици* ‘волосатоглазый лесной *утици*’» (см. Карьялайнен, 1995: 174–175).

В период освоения Урала мифологические перемещения отмечаются на фоне постоянных конфликтов и войн, где на первый план выступают мужские, братские коллективы воинов: местные, уральские – *мёукв'*ы, *утицит*, *Түлям Урыу Ойка* с братьями *Кёр Кёнтыу Сят Отыр*’ыт и пришлые *Мощхум* с братом *Кёр Хоура Хум* и товарищами.

*Мёукв'*ы в этот период перевоплощаются в бесстрашных воинов в «блестящей одежде из серебра и золота» (очевидно доспехи), внушающих страх даже сыновьям Верховного бога. Например, идёт *мёукв* войной на город, где охранителем является средний сын Нуми *Торум*’а – *Тэгт Котиль Ойк*’и, а герой, боится *мёукв*’а. Отец спрашивает: «Чего ты напугался?» – «А как не испугаться, когда он блестит как золото (а у него одежда была золотая), и когда он так многих побил» (Гондатти, 1888: 23).

Воинами становятся и *утицит*, как они воевали, не говорится, так как они всегда выступают в единении с *мёукв'*ами. У войска *мёукв*’ов и *утицит* один предводитель – *Түлям Урыу Ойка* ‘Мужчина Охранитель Хребтов’, если точнее, то *түля* ‘пальцы’, т.е. охранитель выступов горных хребтов, похожих на пальцы. Он тоже великан, «имеет силу тридцати мужчин», отважный воин. В мифах и его призывной песне не рассказывается, с кем он воевал, только то, что он защищал вверенный ему народ, который в случае опасности «хватался за луки». За совершённые подвиги был причислен к сонму героев-богатырей (манс. *най-отыр*’ы) и «посажен» духом-покровителем (манс. *пумыг*) селения *Няхцам воль павыл* (с. Няксимволь). Его братья *Кёр Кёнтыу Сят Отыр* ‘[в] Железных Шапках Семь Богатырей’, не уступали ему ни в силе, ни в росте, и так же, как он, за совершённые подвиги были «посажены» духами-покровителями на территории *Хулюм Я сунт* (д. Хулимсунт) (ПМА).

Пока уральцы сражались в междоусобных войнах, на Северный Урал проникли новые, чужие воины, которых привёл *Мощхум* ‘Мужчина *Мощ*’. В одном из сюжетов космогонического мифа «О погоне и добыче шестиногого лося» говорится, что *Мощхум* выскочил из своей колыбели и пустился вдогонку за *мёукв*’ом, который гнал лося (Источники... 1987; Мифы... 1990: 297). Герой мифа начинает преследовать лося с южной части Урала (манс. *ур алы овыл* ‘начальные/южные горы’) и заканчивает погоню уже на северной его части (манс. *ур лүйи овыл* ‘конечные/северные горы’), здесь *Мощхум* настигает усталого зверя и саблей отрубает ему две задние конечности. Его дорога имеет отражение на звёздном небе, например, созвездие Млечный путь

манси называют лыжнёй *Мбџхум*'а (*Мбџхум ёсаң лѣјх*) и говорят, что лыжи они научились делать, глядя на эту лыжню. В походе вместе с ним принимает участие его брат по матери *Кѣр Хоура Хум* 'Мужчина [с] Железными Подколенниками' (Источники... 1987: 29, 268). Очевидно, что, догнав лося, *Мбџхум* догнал и *мѣјкв*'а и, имея явное преимущество в вооружении (сабли, подколенники) и тактическую мобильность (на лыжах), ему удалось оттеснить *мѣјкв*'ов (народ с луками) и поселиться здесь самому. Об этом в мифе далее говорится, что: «когда *Мбџхум* со своими товарищами настиг лося, то они жили здесь семь лет, пока всего его не съели» (там же, с. 269). Мифологические «семь лет» в истории человечества, могут исчисляться не одной сотней, а то и тысячей лет. В мифах не показаны какие-либо военные действия с пришлым *Мбџхум*'ом, но говорится о двух разных враждебных объединениях – *пор*, к которым относятся *мѣјкв*'ы, *ѳтици* и их предводитель *Тѳлям Урың Ойка* и *мбџ* во главе с *Мбџхум*'ом. Народ *мбџ* с духом-предком в образе богини *Калтац* сакральным символом которой являются берёста, и само дерево берёза. А *мѣјкв*'ы ничего так не боятся, как лица, прикрытого берестяной маской (манс. *сас нѣл*). Увидев маску, *мѣјкв*'ы в беспамятстве убегают, натываются на палки, сучья, протыкают глаза, живот, и падают замертво (там же, с. 157).

Уральцы *пор* в итоге оказываются на низменной болотисто-таёжной территории. Как принято у завоевателей, *мбџ* *мѣјхум*, насаждая своих богов и героев на отвоёванной территории, делают всё возможное, чтобы уничтожить и придать забвению прежде почитаемых кумиров. С этой целью, воинов *мѣјкв*'ов и *ѳтици* превращают в глупых существ и людоедов, т.е. это негативные сверхъестественные существа. В то же время, отступая с гор, *мѣјкв*'ы оттесняли народы, с уже обжитых территорий, поэтому особо страшными людоедами они представляются в сказках соседних с манси народами. В сказках же группы северных манси, *мѣјкв*'ы оказываются в роли добрых дедушек, помогающие мальчикам приобретать навыки охотников, например, диалог бабушки с вернувшимся из леса внуком: «Ну, каких ты хороших дедушек [*мѣјкв*'ы] имеешь. Я думала, что дедушки тебя съедят». – «Нет, дедушки меня очень жалеют» (Тѳгт ос Сакв... 2001: 57). И, если следовать информации Л. Н. Гондатти, полученной им от манси на Северной Сосьве, где речь идёт о появлении мансийского языка после Потопа (Гондтти, 1888: 36), то, по мнению автора в период *мѣјкв*'ов его уже можно обозначить т.к. название *мѣјкв* в древне-мансийском языке означало *мон-кав* 'мать-отец'. В языке соответствует слову *щѣнь-ац* 'родители' букв. мать-отец. В настоящее время манси к этому слову относятся с пренебрежением (это тоже один из факторов, который даёт негативное отношение к сказочным персонажам *мѣјкв*'ам), поскольку древнее название родителей в наше время являются словами из ненормативной лексики (инвектива) (ПМА).

Отступив в таёжно-равнинную часть, *мѣјкв*'ы объединились с подобным себе – высоким, сильным и выносливым, но с положительной характеристикой лесным народом *мис* (*мис мѣјхум*) (Попова, 2016: 108).

Из вышеизложенного материала следует, что Урал и его предгорья были заселены в мифологическом времени, с которого идёт отсчёт эпохам (эрам). Самая ранняя эпоха в народной памяти осталась как время творений верховных богов и духов и созданных ими «богатырей песенной поры», которых они спустили вниз, а затем наказали. После Потопа, уцелевшая часть вновь оказались вверху, и это уже следующая эра. В то же время, на Урале обитали семейно-женские племена великанш и между ними тоже случались войны, но и они постепенно исчезли. На смену пришли мужские коллективы древних охотников великанов, а затем и мужские братские воинские объединения. Из всех мифологических персонажей выделяются *мѣјкв*'ы, о которых на основе лексического анализа можно сделать вывод, что они являются исконно мансийским компонентом.

Список литературы

- Головнёв А. В., Павлов П. Ю., Широков В. Н. Истоки и традиции уральских культур: пространственно-временная динамика // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук [Отделение историко-филологических наук РАН, Институт этнологии и антропологии РАН; отв. ред.: А. П. Деревянко, В.А. Тишков]. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2015. – 620 с.
- Гондатти Н. Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М.: Типография Е. Г. Потапова. 1888. – 59 с.
- Источники по этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 284 с.
- Каръялайнен К. Ф. Религия югорских народов. – Т. 2.: Перевод с немецкого и публикация д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 284 с.
- Культовые памятники горно-лесного Урала / Коллектив авторов. – Екатеринбург, УрО РАН, 2004. – 431 с.
- Лукина Н. В. Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общ. ред. Е. С. Новик. – М.: Наука. Глав. редакция восточной литературы, 1990. – С. 5–58.
- Матвеев А. К. Нёройки караулят Урал. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. – 213 с.
- Матвеев А. К. Материалы по мансийской топонимии и горной части Северного Урала / А. К. Матвеев; отв. ред. Т. Н. Дмитриева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та, 2011. – 260 с.
- Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общ. ред. Е. С. Новик. – М.: Наука. Глав. редакция восточной литературы, 1990. – 568 с.
- Павлов П. Ю. О первоначальном заселении Урала // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 2 (47). – С. 50–59.
- Попова С. А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 180 с.
- Попова С. А. Мансийские календарные праздники и обряды. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 138 с.
- Попова С. А. Этническая история и мифологическая картина манси. – Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2013. – 86 с.
- Попова С. А. Миграции манси и фольклорные мотивы: к проблеме фольклора как исторического источника (на примере северной группы манси) // Вестник угроведения. – 2016. – № 4 (27): Научно-теоретический и методический журнал. – Ханты-Мансийск, 2016. – С. 101–114.
- Попова С. А. Медвежий праздник на Северном Урале. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. – 76 с. перераб., добавл.
- Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). – Сургут: АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское книжное изд-во, 1993. – 208 с.
- Ромбандеева С. М. *Мăгъг тѳрмьг сосхатъглам ѳръг* Песня как земля с неба перелилась / Луима сэрипос =газета. – Ханты-Мансийск, 1999. – № 9–10. 16 марта. – С. 4.
- Слинкина Т. Д. Мансийские оронимы Урала. – Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. – 484 с.
- Соколова З. П. К происхождению современных манси // СЭ. – 1979. – № 6. – С. 46–58.
- Тăгт ос Сакв мăхум потраныл-мѳйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. – Вып. 1: Сăлы урнэ ѳйка мѳйт. Сказки оленевода / перевод с мансийского, составление, предисловие, примечания С. А. Поповой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 108 с.
- Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. – 430 с.
- Чернецов В. Н. Фратриальное устройство обско-югорского общества // СЭ. – 1939. – № 2. – С. 20–40.
- Чернецов В. Я., Чернецова И. Я. Краткий мансийско-русский словарь. С приложением грамматического очерка. М.: Гос. уч-пед. изд-во, 1936. – 116 с.

Источники

ПМА, БФ ОУИПИИР (1994–1999).
Шешкин П. Е. Тетради // Фонд ХМФ – 1143.

Попова С. А., кандидат исторических наук.
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок.
Ул. Мира, 14, Ханты-Мансийск, 628011.
E-mail: Rusina-popova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2017 г.

Popova S. A.

THE ANCIENT POPULATION OF THE NORTHERN URALS ACCORDING TO THE MYTHS OF THE NORTHERN MANSI

The article is devoted to the development of the Northern Urals as the territory of the settlement of the ancestors of the Northern group of the Mansi people in the past. The subjects of the research are ethnographic and archaeological data reflecting the stages of development of this part of the Urals as well as mythological texts which illustrate these data. Against the background of unequal settlement the formation of different actual level and social development of mythological characters revealed: the epic heroes of the song times; unions of the "owners" of the Urals; the tribes of ancient hunters; fraternal groups of soldiers both the autochthons and the aliens. The material of the article, including Mansi terminology, focuses on a group of native speakers of the Northern dialect of Mansi language. The purpose of the study is filling a gap in the insufficiently studied theme about the early colonization of the Urals and its first settlers on the materials of mythology.

Key words: *Northern Ural, Mansi, mythological epochs, ancient population, wars, resettlement.*

References

- Golovnjov A. V., Pavlov P. Ju., Shirokov V. N.* Istoki i tradicii ural'skih kul'tur: prostranstvenno-vremennaja dinamika [The origins and traditions of the Ural cultures: spatial-temporal dynamics]. Tradicii i innovacii v istorii i kul'ture: programma fundamental'nyh issledovanij Prezidiuma Rossijskoj akademii nauk [Traditions and innovations in history and culture: a program of basic research of the Presidium of the Russian Academy of Sciences]. – M.: In-t jetnologii i antropologii RAN Publ., 2015. – 620 p. (in Russian)
- Gondatti N. L.* Sledy jazychestva u inorodcev Severo-Zapadnoj Sibiri [Vestiges of paganism among the allogeneous people of the North of Western Siberia]. – M.: Tipografija E. G. Potapova Publ., 1888. – 59 p. (in Russian)
- Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri [Sources on Ethnography of Western Siberia]. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1987. – 284 p. (in Russian)
- Karjalajnen K. F.* Religija jugorskih narodov. – T. 2. – Perevod s nemeckogo i publikacija d-ra ist. nauk N.V. Lukinoj [The religion of the peoples of Yugra. Vol. 2. Translated from the German and published by N.V. Lukina]. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. – 284 p. (in Russian)
- Kul'tovye pamjatniki gorno-lesnogo Urala [Cultic monuments of the mountain-forest Urals]. – Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2004. – 431 p. (in Russian)
- Matveev A. K.* Njorojki karauljat Ural [Njorojka's guard the Urals]. – Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo Publ., 1976. – 213 p. (in Russian)
- Matveev A. K.* Materialy po mansijskoj toponimii i gornoj chasti Severnogo Urala [Materials on Mansi toponymy and mountainous part of the Northern Urals]. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. In-ta Publ., 2011. – 260 p. (in Russian)
- Lukina N. V.* Preface. Mify, predanija, skazki hantov i mansi [Myths, legends, tales of Khanty and Mansi]. – M.: Nauka. Glav. redakcija vostochnoj literatury Publ., 1990. – 568 p. (in Russian)
- Mify, predanija, skazki hantov i mansi [Myths, legends, tales of Khanty and Mansi]. – M.: Nauka. Glav. redakcija vostochnoj literatury Publ., 1990. – P. 5–58. (in Russian)
- Pavlov P. Ju.* O pervonachal'nom zaselenii Urala [About the original settlement of the Urals] // Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural historical bulletin]. – 2015. – № 2 (47). – P. 50–59. (in Russian)
- Popova S. A.* Obrjady perehoda v tradicijnoj kul'ture mansi [Rites of transition in the traditional culture of the Mansi people]. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. – 180 p. (in Russian)
- Popova S. A.* Mansijskie kalendarnye prazdniki i obrjady [Mansi calendar holidays and rites]. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2008. – 138 p. (in Russian)
- Popova S. A.* Jetnicheskaja istorija i mifologicheskaja kartina mansi [Ethnic history and mythological picture of the world of the Mansi people]. – Khanty-Mansiysk: Izd-vo Jugrafika Publ., 2013. – 86 p. (in Russian)
- Popova S. A.* Migracii mansi i fol'klornye motivy: k probleme fol'klora kak istoricheskogo istochnika (na primere severnoj gruppy mansi) [Migrations of the Mansi people and folklore motifs: to the problem of folklore as a historical source (on the example of the Northern group of the Mansi)] // Vestnik ugrovedenija [Bulletin of Ugriic studies]. – 2016. – № 4 (27). – P. 101–114. (in Russian)

- Popova S. A. Medvezhij prazdnik na Severnom Urale [The Bear's Holiday in the Northern Urals]. – Khanty-Mansiysk: OOO «Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk» Publ., 2017. – 76 p. (in Russian)
- Rombandeeva E. I. Istorija naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura (po dannym fol'klora i obrjadov) [The history of the people of the Mansi (Voguls) and their spiritual culture (on the data of folklore and traditions)]. – Surgut: AIK «Severnyj dom» i Severo-Sibirskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1993. – 208 p. (in Russian)
- Rombandeeva S. M. Mägyg törmüg soshatyglam eryg Pesnja kak zemlja s neba perelilas' [Mägyg törmüg soshatyglam eryg Song how the earth from the sky poured] // Luima sjeripos = gazeta [Luima seripos = newspaper]. – 1999. – № 9, 10. – March 16. – P. 4. (in Russian)
- Slinkina T. D. Mansijskie oronimy Urala [Mansi oronyms of the Urals]. – Khanty-Mansiysk: OAO Izdatel'skij dom «Novosti Jugry» Publ., 2011. – 484 p. (in Russian)
- Sokolova Z. P. K proishozhdeniju sovremennyh mansi [To the origin of the modern Mansi people] // SJe [SE]. – 1979. № 6. – P. 46–58.
- Tägt os Sakv mähum potranyl-möjtanyl. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygyvy. Vyp. 1. Säly urnje öjka möjtyt. Skazki olenevoda [Tägt os Sakv mähum potranyl-möjtanyl = Stories-tales of the people of Sosva-Sigva. Iss. 1. Säly urnje öjka möjtyt = Tales of the reindeer]. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. – 108 p. (in Russian)
- Hajdu P. Ural'skie jazyki i narody [Uralic languages and peoples]. – M.: Progress Publ., 1985. – 430 p. (in Russian)
- Chernecov V. N. Fraternal'noe ustrojstvo obsko-jugorskogo obshhestva [Phraternal system of the Ob-Ugric society] // SJe [SE]. – 1939. – № 2. – P. 20–40.
- Cherecov V. Ja., Chernecova I. Ja. Kratkij mansijsko-russkij slovar'. S prilozheniem grammatičeskogo očerka [Brief Mansi-Russian dictionary. With the application of the grammar essay]. – M.: Gos. uch-ped. izd-vo Publ., 1936. – 116 p. (in Russian)

Sources

PMA [Field materials of the author], HMF OUIPIIR (1994–1999) [Khanty-Mansiysk folklore archive of OUIARD (1994–1999)].

Sheshkin P. E. Tetradi [Workbooks]. Fond HMF 1143 [The fund of Khanty-Mansiysk folklore archive 1143].

Popova S. A., Candidate of Science in History.

Ob-Ugric Institute for Applied Studies and Designs.

Ul. Mira, 14, Khanty-Mansijsk, 628011.

E-mail: Rusina-popova@yandex.ru